

УДК 008: 101.9 (Цивилизация. Культура. Прогресс / Личность и призвание (назначение) философов)

«ГЛАВНЫЙ НЕРВ ЭПОХИ»: И.И. ГАРИН О Ф.М. ДОСТОЕВСКОМ

© 2022 Н.И. Воронина

Воронина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор,

директор Центра М.М. Бахтина

E-mail: kafkmg@mail.ru

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Саранск, Россия

Статья поступила в редакцию 10.11.2021

Предмет статьи: исследования И.И. Гарина о Ф.М. Достоевском. *Объект статьи:* опыт прочтения монографии И.И. Гарина «Многоликий Достоевский». Цель проекта: актуализировать для научного и учебного мира многогранность и многовидение И.И. Гарина личности и творчества Ф.М. Достоевского. Рассмотрение работы Гарина о Достоевском, его идей, мыслей, подходов и исследовательских методов как нового, адекватного содержанию и мировидению автора стиля и жанра, особенностей структуры текста (афористичность и мозаичность фрагментов, «заряженных мощью человеческих эмоций»), уникальных смыслов биографической летописи Достоевского. Это дало возможность И.И. Гарину зафиксировать доминирующие литературные и культурфилософские характеристики, показать специфику мышления Достоевского и господствующих в его творчестве идей, своим, непохожим на традиционный, языком. Область применения результатов: диалог, отразивший новый многоуровневый путь исследования творчества писателя, который становится основой формирования новой научной парадигмы, стимулирующей интерес И.И. Гарина к постижению новационных феноменов в изучении мира Достоевского и его личности. Вывод: научная новизна проекта представляет уникальную для Нового времени попытку И.И. Гарина соединить, казалось бы, несовместимое: интеллектуальную глубину с художественностью в раскрытии образа великого писателя. «Индивидуально-особенный» стиль сегодня, в XXI веке проявляется настолько многогранно, что создает его собственный гаринский мир, который привлекает ученых разных направлений раскрытием новых граней своего собственного сознания и глубины общечеловеческого. Поэтому исследование смыслового контекста работы Гарина о Достоевском является важным и значимым, способствует обогащению научной и творческой мысли.

Ключевые слова: И.И. Гарин, Ф.М. Достоевский, личность, время, нерв эпохи, «всечеловек», наука, творчество, литература, жанр, стиль.

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-59-63

Введение. В девяностые годы двадцатого столетия удалось приобрести подписное издание «Пророки и поэты» (семь томов малой серии). *История вопроса.* В содержании привлекли имена писателей, поэтов и ученых разных эпох. Обращение к ним даже в заголовках было нетрадиционным. Угадывались какие-то новые подходы и смысловые характеристики творчества каждого, новые, адекватные содержанию и мировидению автора, стиль и жанр. А имя автора И.И. Гарина тогда было автору данной статьи неизвестно.

Методы исследования. Феномен Достоевского так же, как и феномен И.И. Гарина, уникален, неповторим и значим. Данный контекст изучения стал возможен с помощью культурфилософского и сравнительно-исторического подходов, а также культуротворческого и литературоведческого методов анализа.

Результаты исследования. Игорь Иванович Гарин, автор семи томов – кто же он? Философ? Литературовед или психолог? Религиовед, историк культуры или писатель? Оказывается, ученый-физик, доктор физико-математических наук, профессор И.И. Папиров (Гарин – литературный псевдоним), известный специалист в области реакторного и космического материаловедения, лауреат Государственной премии Украины, работает в Национальном научном центре Украины «Харьковский физико-технический институт». И, тем не менее, все перечисленные направления его деятельности, отнюдь, не миф, а реальность. Он изучает космос и пишет монументальные работы о греческих философах, о творчестве Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, А.И. Герцена, Вл. Соловьева и З. Фрейда. Проникает в мир этики и психологии, рассматривая «злодейство», «вражду», «вранье»,

«болезнь души». Он проектирует материалы для реакторов и в то же время размышляет о «главном нерве эпохи», о «трагедии гуманизма», о «времени и вечности» в романах Достоевского.

Остановимся на «Многоликом Достоевском» И.И. Гарина (т. 4, с. 6-414). Перед читателем открываются афористические фрагменты, «заряженные всей мощью человеческих эмоций, живым человеческим чувством» (Ю.М. Нагибин). И еще одна цитата Д.С. Мережковского, слова которой приводит сам И.И. Гарин: «В романах Достоевского есть места, в которых трудно решить... что это – искусство или наука. Здесь точность зрения и ясновидение творчества – вместе. Это новое *соединение*, которое предчувствовали величайшие художники и ученые и которому еще нет имени» [4, с. 339]. Сказано о Ф.М. Достоевском, но я в полной мере их можно отнести и к творчеству самого Гарина. Да, И.И. Гарин подтверждает подобное соединение в своих работах, и мы преклоняемся перед его талантом делать это мудро, точно и искусно.

«Многоликий» И.И. Гарин – заимствуем его же эпитет из названия работы о Ф.М. Достоевском. Да, действительно многоликий И.И. Гарин и совершенно удивительный в своем творчестве. Поражает его смелость и открытость в поисках не только проблем, идей, тематики, но и широта и глубина погружения в характеристики смыслов. Он человек XX века? И да, и нет. Он человек эпохи Возрождения, унаследовавший традиции греческой философии, и погрузившийся в энциклопедизм отечественных мыслителей XIX-XX вв. И поэтому, открыв книгу с любого абзаца, с любой страницы, мы уже оказываемся во власти гариновского текста, от которого невозможно оторваться: он и мудрый, и интересный в своей простоте и энергичности, он открывает новые горизонты Ф.М. Достоевского, показывая свое понимание писателя, задавая массу самых разных вопросов себе и читателю, «вынимая» из глубин сознания и души всю гамму человеческих чувств и переживаний. «Тайна личности, ее единственности, – говорит Н.А. Бердяев, – никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственна, чем мир. Человек – микрокосм и заключает в себе все. Но актуализировано и оформлено в его личности лишь индивидуально-особенное» [3, с. 24]. Вот это «индивидуально-особенное» сегодня, в XXI в., проявляется у И.И. Гарина

настолько многогранно, что создает его собственный мир, который привлекает ученых разных направлений раскрытием не только новых граней своего собственного сознания, но и глубины общечеловеческого.

Конечно, о Ф.М. Достоевском писали многие: литературоведы и писатели, философы, культурологи, психологи – перечислить всех невозможно. В этот «хор» авторов очень мощно вписался и И.И. Гарин. Назовем только некоторых. Очень значимы работы М.М. Бахтина, в которых он открывает разные стороны самого писателя как личности, раскрывает его образную ткань в произведениях. «Особый интерес представляет методология исследования – глубокое проникновение в художественную архитектуру произведений, тонкость и точность стилистического анализа, всегда сопряженного с решением проблемы новаторства Ф.М. Достоевского», – цитируем аннотацию к книге Бахтина [1, с. 2].

«Космос Достоевского», – анализирует Г.Д. Гачев, повествуя о «разрыве» писателя с природой, делая это не только весьма логично, но и очень энергетически и своеобразно, – никаких видов, сплошная невидаль (туман, ночь), никаких пространств наружных (пейзажей), – зато мир сил и энергий бродит в отрыве от масс. У него, как в динамике, сила и время – вот категории» [5, с. 227].

В.В. Розанов вскрывает «глубочайшую тайну души – ее сложность» [7, с. 290] именно на примерах интерпретации образов и мыслей Ф.М. Достоевского о духовном опыте людей, сумевших перетупить границу дозволенного, то есть познать и прочувствовать в своем роде «иной мир».

Понять драму истории, не раскрыв тайну человека, невозможно. В связи с этим оправдано и обосновано обращение к теме Великого Инквизитора и Розанова, и Бердяева, и др.: в ней «дана целая философия истории и сокрыты глубочайшие пророчества о судьбе человечества» [2, с. 135].

Итак, «Многоликий Достоевский» – работа И.И. Гарина, которая потрясает. Связано ли это с духовностью автора? Конечно, да. Авторское «дыхание» прослеживается в каждой строчке. «Человек не только природное, но и внеприродное существо: он есть дух и имеет духовную основу. На исходе века обнаружилось такое явление, как кризис рационализма, неспособность науки объяснить феномен человека», – пишет философ Ю.В. Петров [6, с. 316]. Действительно,

человеческая жизнь является необычной реальностью, поэтому рассуждать о человеке можно только посредством метафизических и трансцендентных понятий – этих идей-образов, говорящих о новом откровении человека. И.И. Гарин не может быть структурно-классическим, потому у него в работе нет обозначенных разделов, глав, есть во фрагментах чувственно пережитые восприятия от прочитанного и пережитого. Но это особая фрагментарность, наполненная смысловыми характеристиками, открывающая целостные картины либо панорамы человеческого «я», того особого измерения, «в котором человек познает себя ему одному свойственным образом» [9, с. 18]. Это то духовное, унаследованное у отечественных религиозных философов (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Вл.С. Соловьев, Г.П. Федотов, С.Л. Франк и др.), которые об этом размышляли, пронизывая свои тексты внутренней реальностью личностного опыта.

Энергия и сила, бушующее время, – это верно подмеченный Г.Д. Гачевым тон работ Ф.М. Достоевского, характерен и для самого Гарина. Особая стилистика и формат совсем иной. И.И. Гарин раскрывает личность Ф.М. Достоевского часто тоже (как и другие) через своих героев, но какие находит характеристики? Тон часто пугающий, острый, психологически насыщенный и предельно возвышенный. Нельзя не привести слова неизвестного автора Предисловия к книге «Мудрость веков», где сказано все, и лучше о стиле писателя сказать трудно: «Книги Гарина вызывающе неакадемичны – фрагментарность, эмоциональность, отсутствие ссылок, замалчивание имен, запутывание псевдонимами, запрятаные в тексте секреты и символы, но – удивительным образом – по содержательности и охвату они на равных конкурируют с учеными трактатами, явно превосходя последние горением сердца» [8, с.12]. И, безусловно, его тексты – это настоящие произведения искусства. Искусство об искусстве. Более известны в мировой культуре варианты живописи или музыки, иллюстрирующие литературные произведения. Здесь же перекресток двух литературных путей – поэтика о поэтике.

Каким же перед нами предстает Ф.М. Достоевский в работе И.И. Гарина? «Правда о Достоевском – бесконечна, ибо сам он бесконечен. Заполняя собой все время-пространство, лежащее между добром и злом, вечностью и мигмом... Феномен Достоевского – ВСЁ: всё – от подпольного человека до Христа, от бесовщины до святости, от

великой ненависти до бесконечной любви: ВСЁ: от Плотина до де Сада и обратно...» [4, с. 8]. Исчерпывающая характеристика писателя и человека дана И.И. Гариним в самом начале. И что можно к ней добавить? Раскрыть это ВСЁ, что и делает он далее. Тем не менее отметим, что нам сегодня исчерпать гаринские мысли, идеи, убеждения и предположения, то есть весь ход мыслей понимания Достоевского, практически невозможно. Поэтому и мы пошли избирательным путем: во-первых, показать главную нить Гарина, протянутую через образ Ф.М. Достоевского и его могучие корни, а во-вторых, рассмотреть диалогическую мыслительную ветвь Ф.М. Достоевского с личностями, бросавшими вызов времени.

Чем Ф.М. Достоевский привлекает и чем отталкивает? – задается вопросом И.И. Гарин. И, пытаясь сразу нарисовать его портрет и «заглянуть» в мир писателя, характеризует его чаще ригорестически, сравнивает с «жестоким талантом».

«Достоевский – человек новой парадигмы, лишь начинающий открываться нам. Нет, сам Достоевский – это парадигма, широкий взгляд на мир, не допускающий ни однозначности, ни украшения, ни самообмана. Нет, сам Достоевский и украшал, и обманывался, и в пророчествах своих был ригорестичен. Но именно он открыл или им открылась культура невероятной психологической сложности и глубины, к которой просто неприложимы единственность, лакировка, обман» [4, с. 11]. Очень жестко, но и очень четко в определении И.И. Гариним нравственных позиций «всечеловека» Ф.М. Достоевского. При этом следует подчеркнуть, что внутренний мир человека не знает никаких ограничений со стороны предметной действительности – он выражается принципиально иными образами и понятиями, «посредством трансцендирования разум уходит в бесконечность, превращается в некий Абсолют», – пишет философ Ю.В. Петров [6, с. 431]. – ... Широкий человек, он жаждет жизни без ограничений, когда бы граница между добром и злом, между идеалом Мадонны и идеалом садомским была стерта. Радостно человеку стоять над бездной, смотреть в нее, а еще радостней – броситься в нее головой» [7, с.262].

Выводы. Такая «бездна» и открывается в исследовании И.И. Гарина. Бездну «гениальной диалектики» человеческой жизни рисует ученый: «Всечеловек», «Главный нерв эпохи», «Великий грешник», «Гений и барыш», «Данте России»,

«Карамазовский человек», «Набоковский Достоевский»... – это некая часть его разгадок гения, обозначенная в названиях фрагментов. Сам же Достоевский часто задавал себе вопрос: перед кем преклониться, кому вручить совесть, и каким образом соединиться наконец всем в «беспорный общий и согласный муравейник?» И И.И. Гарин, как бы отвечая, рисует картину откровений Ф.М. Достоевского в таком контексте: «Достоевский и Фрейд», «Достоевский плюс Толстой», «Искандер, или о чем звонил колокол», «Достоевский и Соловьев» и др. Найти полный ответ автор и не пытается, так как и сам Ф.М. Достоевский мучился всю жизнь над вопросом «как устроиться человеку на земле», так как человек есть существо, непостижимое разумом, а все дела,

совершаемые людьми, происходят не в реальной эмпирической действительности, но во внутреннем мире – мире страстных человеческих отношений. «Только там – в огненной стихии, в испуганной страсти, в «подпочвенном движении духа», в безумии и преступлении, но не в обыденной жизни, не в нормальных формах ее существования можно раскрыть человеческую природу» [8, с. 499]. Именно эти черты Великого писателя страстно, художественно, изобретательно, «светом рая и темным огнем» И.И. Гарин оживает в своем исследовании.

И в заключение скажем его же словами: «Как бы к Достоевскому, или к Фрейду, или к Джойсу не относиться, жить *после* них интересней, чем *до*. Совращая, обогащают» [4, с. 13].

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советский писатель, 1963. – 364 с.
2. Бердяев, Н. А. Великий Инквизитор // Антихрист (Из истории отечественной духовности): Антология. – М.: Высш. Шк., 1995. – 415 с.
3. Бердяев, Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С 24.
4. Гарин, И. И. Многоликий Достоевский // Пророки и поэты: в 7 т. – М.: «Терра», 1994. – Т.4. – С. 7-414.
5. Гачев, Г. Д. Космо-психо-логос. Национальные образы мира. – М.: Академ. Пр-т. 2007. – 511 с.
6. Петров, Ю. В. Антропологический образ философии. – Томск: Изд-во НТЛ, 1997. – 448 с.
7. Петров, Ю. В. Баллада повешенного. Оправдание метафизики, или возвращение философии. – Томск: Изд-во НТЛ, 2008. – 732 с.
8. Предисловие // Гарин И. Мудрость веков: в 10 т. – Харьков, 2012. – Т.1. – С. 11-13.
9. Шумихина, Л. А. Генезис русской духовности. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 400 с.

"THE MAIN NERVE OF THE EPOCH": I.I. GARIN ABOUT F.M. DOSTOEVSKY

© 2022 N.I. Voronina

Natalia I. Voronina, Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Center M.M. Bakhtin

E-mail: kafkmg@mail.ru

Mordovia State University N.P. Ogareva.

Saransk, Russia

Subject of the article: "The main nerve of the era": I.I. Garin about F.M. Dostoevsky. *Object of the article:* the experience of reading the monograph by I.I. Garin "The Many Faces of Dostoevsky". *The goal of the project:* to actualize for the scientific and educational world the versatility and multi-vision of Garin of the personality and work of Dostoevsky. *Methodology of work:* the phenomenon of Dostoevsky, as well as the phenomenon of Garin, are unique, inimitable and significant. This context of the study became possible with the help of cultural-philosophical and comparative-historical approaches, as well as cultural and literary methods of analysis. *Results of the work:* consideration of Garin's work about Dostoevsky, his ideas, thoughts, approaches and research methods as new, adequate to the content and worldview of the author of the style and genre, the peculiarities of the structure of the text (aphorism and mosaicism of fragments "charged with the power of human emotions"), unique meanings of biographical chronicles of Dostoevsky. This made it possible for Garin to fix the dominant literary and cultural-philosophical characteristics, to reveal the specifics of Dostoevsky's thinking and the ideas dominating in his work, in his own language, unlike the traditional one. *Field of application of the results:* dialogue, reflecting a new multi-level way of researching the writer's work, which becomes the basis for the formation of a new scientific paradigm that stimulates Garin's interest in comprehending innovative phenomena in the study of Dostoevsky's world and his personality. *Conclusion:* the scientific novelty of the project represents Garin's unique attempt to combine the seemingly incompatible: intellectual depth with artistry in revealing the image of the great writer.

“Individually-special” style today, in the XXI century, manifests itself so multifaceted that it creates its own Garin world, which attracts scientists from different directions by revealing new facets of its own consciousness and the depth of the universal. Therefore, the study of the semantic context of Garin's work about Dostoevsky is important and significant, contributes to the enrichment of scientific and creative thought. The conclusions presented in the scientific review are reasoned and logical.

Key words: I.I. Garin, F.M. Dostoevsky, personality, time, the nerve of the era, "all man", science, creativity, literature, genre, style

DOI: 10.37313/2413-9645-2022-24-82-59-63

1. Bakhtin, M. M. Problemy poetiki Dostoyevskogo (Problems of Dostoevsky's poetics). – M.: Sovetskiy pisatel', 1963. – 364 s.
2. Berdyayev, N. A. Velikiy Inkvizitor // Antikhrist (Iz istorii otechestvennoy dukhovnosti): Antologiya (The Grand Inquisitor // Antichrist (From the History of Russian Spirituality): Anthology). – M.: Vysshaya Shkola, 1995. – 415 s.
3. Berdyayev, N. A. O naznachanii cheloveka (On the appointment of a person). – M.: Respublika, 1993. – S 24.
4. Garin, I. I. Mnogolikiy Dostoyevskiy // Proroki i poety: v 7 t. (The many-faced Dostoevsky // Prophets and poets: in 7 volumes). – M.: «Terra», 1994. – T.4. – S. 7-414.
5. Gachev, G. D. Kosmo-psikho-logos. Natsional'nyye obrazy mira (Cosmo-psycho-logos. National images of the world). – M.: Akademicheskiy Proyekt, 2007. – 511 s.
6. Petrov, YU. V. Antropologicheskiy obraz filosofii (Anthropological image of philosophy). – Tomsk: Izd-vo NTL, 1997. – 448 s.
7. Petrov, YU. V. Ballada poveshennogo. Opravdaniye metafiziki, ili vozvrashcheniye filosofii (Ballad of the Hanged Man. The Justification of Metaphysics, or the Return of Philosophy). – Tomsk: Izd-vo NTL, 2008. – 732 s.
8. Predisloviye // Garin I. Mudrost' vekov: v 10 t. (Foreword // Garin I. Wisdom of the Ages: in 10 volumes). – Khar'kov, 2012. – T.1. – S. 11-13.
9. Shumikhina, L. A. Genezis russkoy dukhovnosti (Genesis of Russian spirituality). – Yekaterinburg: UrO RAN, 1998. – 400 s.